В номинации «Тяжелое наследство года», как вы уже, уважаемые читатели, догадались, победил бывший глава администрации Петропавловск-Камчатского городского округа (ПКГО) Дмитрий Зайцев.

Сначала он номинировался на звание «Нелепость года», но в конце концов члены редакции пришли к согласию, что вред, который он нанес администрации краевой столицы, нелепостью не назовешь из-за слишком мягкой формулировки. В прошлом номере газеты («В», № 131 от 14.12.2016) мы уже сообщали, что прокуратурой ПКГО по заявлению Юрия Бабака, где он жаловался, что в отношении него нарушено трудовое законодательство и попраны конституционные права, проведена проверка заявителя: якобы его принял на работу в администрацию города Дмитрий Зайцев.

Прокурорские работники признали Бабака потерпевшей стороной. Ими – заместителем прокурора города Ильей Терещенко, а также проводившим расследование по жалобе Александром Гайдуком – было подготовлено Представление об устранении нарушений федерального законодательства.

Приведу небольшую выдержку: «Прокуратурой города Петропавловска-Камчатского проведена проверка по обращению Бабака Ю. Н. по вопросу нарушения трудового законодательства администрацией Петропавловск-Камчатского городского округа.

□

Как следует из объяснений, предоставленных Бабаком Ю. Н. 15.11.2016 и 02.12.2016, 08.08.2016 Главой администрации ПКГО Зайцевым Д. В. ему выдано отношение на прием на работу в администрацию ПКГО в порядке перевода из ООО «МБЦ «On-life Елизово Камчатка» в администрацию ПКГО на должность старшего референта. 09.08.2016 он предоставил в администрацию документы, необходимые для заключения трудового договора, в том числе трудовую книжку. Допуск к работе был оформлен лично Зайцевым Д. В., трудовую деятельность в указанной должности осуществлял в период с 09.08.2016 по 14.10.2016. В его должностные обязанности входило исполнение поручения Главы администрации в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Отчет об исполнении поручений предоставлялся лично Зайцеву Д. В. На протяжении трудовой деятельности соблюдал режим рабочего времени, установленный правилами внутреннего трудового распорядка. Вместе с тем, в период работы трудовой договор с ним не заключался, заработная плата не выплачивалась».

Забавно, что в должностные обязанности якобы принятого на должность старшего референта администрации ПКГО господина Бабака, входило исполнение личных поручений Зайцева, цитирую: «Проверка своевременности работ на объектах строительства». Для подобного вида деятельности в администрации ПКГО существует целое управление капитального строительства со штатом около 10 человек. В обязанности управления входит, в том числе, контроль за соблюдением сроков по строительству тех или иных объектов, заказчиком которых является администрация ПКГО. Для чего господину Зайцеву еще один контролер, вразумительно объяснить не может никто, даже сам Зайцев. У Юрия Бабака нет профильного образования, и в строительстве он разбирается, как свинья в арифметике. В управлении капитального строительства составлен временной график на каждый строящийся объект, и ответственные лица должны были немедленно докладывать главе администрации, то бишь Зайцеву, если график строительства нарушался. Так что Бабак в этой схеме нужен был как Зайцеву (извините за каламбур) стоп-сигнал.

Затеянная Зайцевым административная реформа в краевой столице привела к увеличению расходов на содержание чиновников в полтора раза. К тому же несколько человек, пришедших вслед за Зайцевым и по его протекции, имели за плечами уголовное прошлое, чего ранее никогда не бывало в нашем городе. После того как Дмитрию Зайцеву губернатор Камчатского края посоветовал написать заявление о добровольном снятии с себя многотрудных обязанностей главы администрации ПКГО, встрепенулся Юрий Бабак. Выше мы упоминали, как Бабак обратился в прокуратуру с заявлением о защите своих прав. Этот заявитель проинформировал правоохранительные органы, что господином Зайцевым 8 августа с. г. ему выдано отношение о приеме на работу в администрацию ПКГО в порядке перевода из ООО «МБЦ «On-life Елизово Камчатка». Однако 23 июня 2016 года ООО «МБЦ «On-life Елизово Камчатка» было ликвидировано, т. е. там уже никто не трудился. Следовательно, оформление перевода было подложным, не имеющим юридической силы, и отношение, подписанное бывшим главой администрации ПКГО Дмитрием Зайцевым к директору ООО «МБЦ «On-life Елизово Камчатка» Ольге Щербаковой, также не имеет никакой юридической силы, т. к. уже не существовало ни предприятия с таким названием, ни его генерального директора.

Еще раз обратимся к Представлению городской прокуратуры: «Статьей 67 Трудового кодекса РФ предусмотрено, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе. Согласно правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 24.01.2014 № 18-КГ13-145, само по себе

отсутствие трудового договора, приказа о приеме на работу и увольнении, а также должности в штатном расписании не исключает возможности признания отношений трудовыми – при наличии в этих отношениях признаков трудового договора. К характерным признакам трудового правоотношения относятся: личный характер прав и обязанностей работника; обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию; подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда; возмездный характер (оплата производится за труд).

Установлено, что в августе 2016 года должность Главы администрации ПКГО занимал Зайцев Д. В., соответственно, данное лицо в спорный период времени являлось работодателем по отношению к сотрудникам администрации города».

Господин Зайцев, если бы принял на работу господина Бабака, то обязан был, как следует из пояснений прокуратуры, не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе подписать с ним трудовой договор. Наше управленческое чудо-чудное (Зайцев) больше двух месяцев не оформлял трудовых отношений с управленческой диковиной (Бабаком). Значит, главу администрации ПКГО Дмитрия Зайцева нужно наказать за нарушение трудового законодательства. Хороши же два елизовских голубка. Один другого водит за нос целых два месяца, а второй беззаветно верит и надеется, что его водят в правильном направлении. Каждый раз, когда он, нежно воркуя, обращается: «Скажи, Дима, когда?», тот отвечает: «Скоро, Юра, скоро». После нежного диалога оба разлетались по своим делам.

Вновь вернемся к прокурорскому Представлению: «Согласно объяснениям, представленным Зайцевым Д. В., Бабак Ю. Н. был допущен к работе в администрации ПКГО им лично. Также им был определен кабинет, где располагалось рабочее место Бабака Ю. Н. Трудовую документацию заявителя, в том числе трудовую книжку, передал начальнику отдела кадров администрации города для оформления трудового договора. Также указал, что в период трудовой деятельности Бабак Ю. Н. регулярно приходил на работу. В его должностные обязанности входило исполнение поручений Главы, в том числе проверка своевременности работ на объектах строительства. Поручения носили производственный характер, отчет об их исполнении представлялся заявителем лично ему.

Таким образом, факт осуществления Бабаком Ю. Н. трудовой деятельности в администрации ПКГО в указанный период времени работодателем не оспаривается».

Как удалось выяснить нашей газете, господин Зайцев никаких указаний по оформлению на работу кадровой службе ПКГО не давал, хотя в своем объяснении, данном прокуратуре, говорит об обратном. Допустим, глава администрации ПКГО дает указание своему подчиненному подготовить какие-то документы и устанавливает срок для их подготовки. В назначенное время документов на подпись не приносят, что должен в таком случае делать руководитель? Спросить по всей строгости с нерадивого исполнителя. Зайцев этого не делает. Проходит еще какое-то время – документов как не было, так и нет. Зайцев снова не спрашивает, где они. Время неумолимо течет дальше, а документов все нет и нет. Наверное, Зайцев должен был бы расшвырять, объявить строгое взыскание, в крайнем случае уволить неисполнительного работника, но работодатель ровным счетом ничего не предпринимает для того, чтобы добиться исполнения своего указания. Потому что Зайцев таких указаний кадровой службе не давал. У прокурорских работников почему-то не возникло вопросов к господину Зайцеву – с какой стати он так тянул с заключением трудового договора? Может быть, потому, что им так и не удалось пообщаться с ним напрямую и пришлось довольствоваться посланием через Whats App?

Представление городской прокуратуры заканчивается небольшим абзацем: «ТРЕБУЮ: Безотлагательно рассмотреть представление и принять конкретные меры к устранению допущенных нарушений трудового законодательства, а также причин и условий им способствующих.

Рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших нарушения законодательства.

Данное представление рассмотреть с участием сотрудника прокуратуры города, в связи с чем заблаговременно направить уведомление о времени и месте рассмотрения представления».

Интересно, что понимают уважаемые прокурорские работники Илья Терещенко и Александр Гайдук под причинами и условиями, способствующими нарушению трудового законодательства? Управленческую бездарность бывшего главы ПКГО Дмитрия

Зайцева? Его лживость, глупость, самодурство, либо что-то еще? Из их Представления следует, что во всем случившемся виноват сам работодатель Дмитрий Зайцев, и они, по сути дела, требуют от нынешнего и. о. главы администрации ПКГО Виталия Иваненко наказать министра ЖКХ Сахалинской области Дмитрия Зайцева. Вторым пунктом своего требования господ Терещенко и Гайдук понуждают привлечь должностных лиц, допустивших нарушение законодательства, к ответственности. Как ни крути, привлекать к ответственности придется лишь бывшего главу администрации ПКГО Дмитрия Зайцева за его бездействие.

Вкратце подведем итоги своего журналистского расследования взаимоотношений двух самозабвенных себялюбцев: работника и работодателя, вскормленных одной елизовской нивой.

Дмитрий Зайцев высылает на имя несуществующей фирмы и ее директора отношение на Юрия Бабака о переводе его на работу к себе в администрацию. Бумага, подписанная господином Зайцевым, в силу вышеназванных причин не имеет юридической силы. Но городская прокуратура решила не обращать на это никакого внимания.

Юрий Бабак с подложным отношением, подписанным несуществующим директором от лица несуществующей фирмы, пошел устраиваться на работу в администрацию ПКГО к Дмитрию Зайцеву. Но этот факт тоже почему-то прокуратуру ПКГО не интересует.

Во всех вышеописанных трудовых злоключениях заявителя (Бабака), как следует из Представления, подписанного заместителем прокурора города Ильей Терещенко, виноват бывший глава администрации ПКГО, он же работодатель – Дмитрий Зайцев. Но почему-то правоохранительный орган закрывает на это глаза.

И уж совсем странным выглядит требование правоохранительного органа к городской администрации наказать виновных. А кто виновен? Почему господа прокуроры не назвали фамилию? Зайцев, являясь работодателем (по мнению прокуратуры) для Бабака, нарушил по отношению к нему трудовое законодательство. Почему же прокуратура не выступила с ходатайством о возбуждении административного взыскания в отношении этого чудо-работодателя?

Наверное, все это случилось потому, что господин Зайцев представляет собой слишком тяжелое наследство уходящего года, можно надорваться...

Вячеслав СКАЛАЦКИИ